

Д.С. ЛЬВОВ

РОССИЯ: РАМКИ РЕАЛЬНОСТИ И КОНТУРЫ БУДУЩЕГО*

За годы реформ облик российской экономики неузнаваемо изменился. По существу другая страна, другая Россия, нежели была еще пятнадцать лет назад. Сменилась политическая система. На смену общественной (государственной) собственности пришла частно-корпоративная.

**ЛЬВОВ
ДМИТРИЙ СЕМЕНОВИЧ**
руководитель Секции экономики
Отделения общественных наук РАН,
академик

В стране осуществлены полномасштабные реформы банковской, бюджетной, налоговой, административно-управленческой систем. Обеспечена конвертируемость рубля. Сегодня Россия по накопленным золотовалютным запасам занимает одно из ведущих мест в мире. Из года в год устойчиво снижаются долговые обязательства России перед мировыми финансовыми организациями. Созданы весомые предпосылки для развития предпринимательства и частной инициативы. Существенно изменилась и социальная структура общества – появился влиятельный слой новых собственников.

И во многом другом можно заметить существенные качественные сдвиги.

Но стоит только перевести разговор из институциональной плоскости в плоскость содержательного анализа, как тут же обнаруживается, что нынешняя экономика России по многим важным для развития страны направлениям уступает дореформенным аналогам: по темпам экономического роста, качеству отраслевой структуры, эффективности используемого производственного аппарата, уровню заработной платы и дифференциации доходов населения, эффективности и качеству государственного управления, уровню социально-политической стабильности, масштабам криминализации и коррупции в экономике и во всей общественной жизни.

Но самые тяжелые последствия либеральные реформы имели для социальной сферы. Сегодня в России образовалась двухслойная экономика.

* Доклад на заседании Секции экономики Отделения общественных наук РАН 14 декабря 2006 г. // Журнал экономической теории. – 2007. – №1.

Одна экономика, раскрывающая как бы ее верхний поверхностный слой, и другая, – отражающая ее реальное внутреннее содержание. Эти две экономики удивительным образом не похожи друг на друга. Они представляют не одну, а как бы две России, проецируя на реальную жизнь два столь непохожих ее социально-экономических образа.

Как показывают исследования Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, население «первой» России, на долю которой приходится не более 15%, аккумулирует в своих руках около 85% всех сбережений, 57% денежных доходов, 92% доходов от собственности и 96% всех средств, расходуемых на покупку иностранной валюты.

Одним словом, в выигрыше от так называемых рыночных реформ, в конечном счете, оказалась наибольшая часть новых собственников, получивших богатства России, приближенных к власти.

Непредвзятый анализ свидетельствует, что в результате серьезных ошибок, допущенных в процессе реформирования, у нас возникла крайне нерациональная хозяйственная система, функционирование которой качественным образом отличается от нормальной рыночной экономики. **В этих условиях надеяться на то, что стандартные для рыночной системы меры экономической политики, снятие сохранившихся ограничений свободы хозяйственной деятельности, а также частные структурные реформы способны нормализовать ситуацию, – значит заниматься самообманом.**

Деформации сложившейся хозяйственной системы в России своими корнями уходят в грубые просчеты, допущенные при реформировании

прав собственности, использовании налоговой системы, сдерживающей экономический рост и усиливающей уровень социальной дифференциации населения, реализации предложенной Минфином и Центральным Банком России денежной политики, ориентированной на бюджетный профицит и стерилизацию денежной массы, ориентации российской экономики на сырьевой экспорт и др.

Однако одной из корневых причин разрушения нашей экономики явилась реализованная модель приватизации. В процессе ее осуществления были допущены две принципиальные ошибки.

Первая – одновременно с приватизацией воспроизводственных активов предприятий их новым хозяевам была предоставлена возможность приватизации и присвоения рентного дохода.

Вторая – новый «класс» менеджеров-директоров и управляющих акционированными предприятиями был, по существу, выведен из-под общественного контроля и юридической ответственности за эффективность использования принадлежащих этим предприятиям активов. Этому в немалой степени способствовало то, что один из стратегических собственников корпоративных предприятий – государство – устранился от управления принадлежащим ему имуществом.

Сложилась парадоксальная ситуация: собственник оказался вне управления принадлежащим ему имуществом.

Но это обстоятельство, по-видимому, мало смущает наших реформаторов. В них укоренилось господствующее в современном экономическом мейнстриме убеждение, что передача госсобственности в частные руки и есть тот краеугольный камень, на котором само собой воспроизводится рынок.

К сожалению, это утверждение опровергают реалии экономической действительности. Чтобы убедиться в этом, следует проанализировать масштабные итоги приватизации в базовых отраслях российской экономики: в энергетике, в нефтяной и газовой промышленности, в угледобыче, в лесном хозяйстве и деревообрабатывающей промышленности, в промышленности строительных материалов, в машиностроении, в сельском хозяйстве.

Одной из фундаментальных причин провала либеральных реформ в России следует также признать стратегическую недооценку нашими реформаторами роли труда и, прежде всего, его интеллектуальной составляющей.

Традиционно наша страна отставала и отстает от развитых стран по производительности труда. Но за годы реформ это отставание не только не было ликвидировано, но заметно усилилось. Так, если в начале девяностых годов наше отставание от США составляло 4–4,5 раза, то теперь, в начале нового столетия, 5,5–6 раз. Но в данном случае дело даже не в этом. Мы должны четко понимать, что если по производительности труда мы отстаем от Америки в 5–6 раз, то по заработной плате – в 10–12 раз и более.

Наша заработная плата является низкой не вообще, а недопустимо низкой к нашей низкой производительности труда. Поэтому постоянными ссылками на нашу низкую производительность труда никак нельзя оправдать столь низкий уровень заработной платы. При этом, как мне кажется, вполне уместным здесь было бы сделать одну принципиальную поправку. Дело в том, что наш ВВП при нынешней системе его расчетов является заниженным в 1,8–2,2 раза. Все это дает нам основания считать, что сегодня у нас нет более важ-

ной задачи, чем удвоение или даже утроение нашей средней заработной платы и, соответственно, размера пенсий и пособий. При этом такое увеличение следует рассматривать не как **результат удвоения ВВП, а как необходимое его условие.**

Другой, не менее острой проблемой долгосрочного развития выступает проблема **хронической диспропорциональности между первичным и перераспределенным доходом России.** Дело в том, что, в отличие от многих других стран, основной вклад в прирост совокупного чистого дохода России вносит не труд и даже не капитал, а рента – доход от использования земли, территории страны, ее природных ресурсов, магистральных трубопроводов, средств сообщения (транспорт и современные средства связи), монопольного положения производителей важных видов продукции, пользующихся повышенным спросом на рынке. На долю ренты приходится сегодня 75% общего дохода. Вклад труда в 15 раз, а капитала примерно в 4 раза меньше. **Иначе говоря, почти все, чем сегодня располагает Россия, есть рента от использования ее природно-ресурсного потенциала, ее земли.**

Но сегодня рентный поток доходов в своей подавляющей части не попадает в государственную казну, а идет в карман тех, кто незаконно приватизировал рентный доход России.

В определяющей мере это результат действующей у нас налоговой системы. Главной составляющей налоговых доходов, как это ни парадоксально, является труд, а более точно – фонд оплаты труда. Так строится у нас система бухгалтерского учета и калькулирования, исчисления налогооблагаемой базы. В результате получается, что около 70% налоговых доходов у нас

прямо или опосредованно связано с фондом оплаты труда. Но в то же время, как мы уже отмечали, наша заработная плата является одной из самых низких в мире. **Отсюда непостижимый парадокс: самый угнетенный фактор производства – труд – якобы создает основную часть дохода России.**

Серьезным тормозом на пути экономических преобразований **выступает нынешняя политика наших денежных властей.** Эмиссионные резервы Центрального банка в своей определяющей части не работают на развитие российской экономики. Денежные власти западных стран, например, в тех же США и Японии, придерживаются на этот счет совсем других принципов. Определяющими в бюджетной политике этих стран является не профицит бюджета или снижение инфляции, а целевые установки законодательной власти о направлениях долгосрочной социально-экономической политики государства.

Бюджет в этих странах служит механизмом, определяющим первичную структуру финансовых потоков. Это позволяет национальным финансовым властям контролировать процесс создания всей денежной базы, опираясь при этом на сугубо внутренние «эмиссионно-бюджетные рычаги», что резко снижает зависимость этих стран от мировой конъюнктуры.

В формировании денежной базы в российской экономике бюджетные приоритеты не превышают одной пятой части денежной базы, т. е. почти в 5 раз меньше, чем аналогичная доля в тех же США.

Одной из наиболее экстравагантных новаций нашего правительства явилось формирование так называемого Стабилизационного фонда. По идее его авторов, это должен быть

неприкосновенный резерв правительства на случай возможного падения цен на нефть. Поэтому и источником его образования являются отчисления от фактических доходов от экспорта нашей нефти сверх некоторого их нормативного уровня. Сегодня в Стабилизационном фонде аккумулирована огромная масса ликвидных финансовых ресурсов, размер которых приближается к 10% ВВП.

Парадокс же нынешней ситуации как раз и состоит в том, что все эти огромные средства используются не на развитие российской экономики и на погашение государственного долга перед западными кредиторами, а все большая их часть используется в финансовых фондах западных стран. Таким образом, они начинают работать на развитие западных экономик, а не России.

Общая величина долга России за два последних года увеличилась с 186 млрд. долл. до 274,7 млрд. долл., т. е. в 1,5 раза. Снижается лишь размер государственного долга (со 106 до 86 млрд. долл. за рассматриваемые два года). Но более быстрыми темпами растет размер корпоративного долга – с 80 до 185 млрд. долл., т. е. в 2,4 раза! Наши корпоративные структуры берут займы не внутри страны, а вовне – у западных банков и инвесторов. Величина этих заимствований превышает размер Стабилизационного фонда. Но если кредиты западных банков используются нашими бизнесменами внутри страны, не вызывая инфляции, то почему она должна вдруг вспыхнуть, если те же самые доллары, но заимствованные у Стабфонда, будут использованы здесь, у себя дома, в России?

Большие нарекания вызывает и нынешняя курсовая политика наших денежных властей. Наши нефтяные компании получают колоссальные

дополнительные прибыли на искусственно удерживаемой стабилизации курса рубля по отношению к доллару. Дальнейшее укрепление рубля сегодня становится крайне опасным для нашей экономики.

Сегодня много говорят о русской идее, вспоминают отца Фелофея с его мыслями о Третьем Риме и высказывают на этот счет много других соображений, включая представление о мессианском предназначении нашего народа. Подобные размышления, как и попытки сформулировать абстрактную «Русскую Идею», лишены серьезных оснований. Но, вместе с тем, существует и объективная реальность – Россия в ее современных границах, Россия, занимающая самую холодную и неудобную часть нашей планеты.

Достаточно вспомнить, что самый северный крупный город Канады, Эдмонтон, лежит на широте Курска, а у нас практически вся страна лежит в районах с более суровым климатом. И если в Канаде на этих широтах плотность населения не превышает 2 человека на 1 кв. км, то у нас в подобных условиях живет не меньше 20-ти. Вот почему у нас нет более важной задачи, чем найти ответ на вопрос: как обустроить наш Север Евразии?

В Западной Европе, США и Японии для обеспечения принятых там стандартов жизни расходуют от 3,5 до 6 тонн условного топлива на человека в год. Нам для обеспечения стандартов, которые естественны для США, необходимо 18 тонн. Сегодня Россия добывает около 8 тонн у. т. на человека в год. Сопоставление этих цифр показывает, что в никаком обозримом будущем обеспечить американские жизненные стандарты мы не сможем. Да так ли это и необходимо для будущего России?

Несопоставимо более значимым для нас является не подражание и стремление к уровню и образу жизни других, а ориентация на свои внутренние опоры, накопленный исторический опыт совместного проживания многочисленных народов на нашей общей громадной территории.

Главным сдерживающим фактором нашего развития является нынешний хозяйственный механизм, который не позволяет эффективно использовать огромные резервы экономики, ущемляет бизнес, не позволяет нам решить комплекс накопившихся жгучих социальных проблем.

В реализации долгосрочной стратегии надо иметь ясное представление о наших опорах, которые помогут России подняться с колен и снова занять лидирующие позиции в мире.

Итак, на что мы должны делать ставку?

Во-первых, на высокий уровень образованности и профессиональной подготовленности наших кадров. На поддержку развития нашей науки и наукоемких производств, новую промышленную политику, ориентированную на прорывные технологии, создание высококонкурентных новых поколений техники. И здесь нам не обойтись без создания своих мощных вертикально интегрированных корпораций по типу мировых транснациональных корпораций (ТНК). Мы должны с большим вниманием использовать опыт передовых стран, и прежде всего США, в создании наиболее благоприятных экономических возможностей для использования творческого интеллектуального труда. Более того, можно выразиться так, что без развития науки у России нет будущего. Поэтому расходы на науку и образование должны быть среди приоритетных статей нашего бюджета.

Вторая наша ставка в тяжелейшей борьбе за выживание – повышение эффективности использования природно-ресурсного потенциала России.

По запасам основных видов природных ресурсов Россия – одна из самых богатых стран в мире. Она занимает первое место в мире по запасам нефти, газа и леса на душу населения. Второе место по запасам угля и железной руды. Третье – по запасам пресной воды и т.д.

Природная составляющая национального богатства России в расчете на душу населения в сопоставимых оценках в 5 раз превышает аналогичный показатель для Норвегии и Канады, в 6 раз – для США, в 20 раз – для таких европейских стран, как Германия, Великобритания и Франция, в 38 раз – для Японии и в 80 раз – для Китая.

В-третьих, Россия является крупнейшей экологической кладовой планеты. Природная экосистема России в 2,2 раза превышает природные экосистемы таких стран, как США, Канада, Австралия, Бразилия. В то время как экологический потенциал России вносит положительный вклад в мировое экологическое равновесие (+3,3%), вклад США отрицательный (-4,5%).

Без России сегодня невозможно найти удовлетворительного решения проблемы глобального экологического равновесия.

Но, чтобы наши предложения были реализованы, необходимо хорошо понимать не только нашу реальную действительность, но и правильно оценивать те глобальные изменения, которые за последние годы произошли в мире: и в экономике, и в политике, и в институциональной структуре современного интегрированного рынка. Это позволит нам лучше понять неразделенность судьбы России с судьбами других народов мира.

Сегодня в общественном сознании укоренилось ложное представление об источниках национального богатства страны. Главный упор обычно делается на капитал как на определяющую компоненту получения доходов. Ресурсы же, заимствуемые человеком у природы, считаются как бы бесплатными. Поэтому если износ капитала закономерно включается в издержки производства, то «износ» природных ресурсов вообще не учитывается. Отсюда заведомо завышенная оценка капитала в добавленной стоимости при почти нулевой оценке природных ресурсов. При таком подходе обоснованным объявляется увеличение добавленной стоимости в странах «золотого миллиарда», сконцентрировавших у себя большую часть международного капитала.

Правительства западных стран постоянно подчеркивают, что мировая капиталистическая система гарантирует свободу обмена основными факторами производства. Эти гарантии опираются на законы, регулирующие рыночные отношения. Допустим, что это так. Но в любом случае из этих норм и правил, действующих на рынке, существует одно принципиальное исключение: цены труда и капитала не уравниваются ценой природных ресурсов. А это нарушает принцип эквивалентного обмена в условиях конкурентного рынка. Отсюда неизбежны различия в стартовых условиях для отдельных субъектов рыночных отношений, что не может не усиливать дифференциацию населения и стран по уровню дохода. Социальный мир, свобода и равенство для всех становятся идеологическим прикрытием постоянно усиливающейся зависимости малоимущих слоев населения от прихоти властных структур, выражающих интересы богатых. Корневой причиной возникающего в результате этого противоречия является существующее

в капиталистическом обществе решение проблемы собственности на природные блага. **Ни одно из западных правительств никогда не посягало на святая святых – частную собственность на землю и природные ресурсы.** Это «священная корова» капитализма. **Поэтому он не способен устранить глобального противоречия между социальным миром человека и неравенством базовых условий его жизнедеятельности.**

До последнего времени это обстоятельство оставалось вне поля зрения политиков и экономистов. Но два весьма существенных обстоятельства, имеющих сугубо прикладное значение, невольно обнажили суть не решенной до сих пор проблемы.

Первое из них связано с быстрыми темпами развития таких стран, как Китай и Индия, потребность которых в нефти стала быстро расти.

Второе, главное – страны-экспортеры нефти давно искали подходящего повода для установления, как они говорят, более справедливого соотношения между предпринимательским доходом и рентой. И такой случай им представили быстро развивающиеся азиатские страны. И они сумели достойно им воспользоваться.

Поэтому то, что произошло с нефтью, ни в коем случае нельзя расценивать с позиции тенденций текущей рыночной конъюнктуры, как, к сожалению, делает наше правительство. Возврата к старым низким ценам на нефть не будет. Могут быть колебания цен чисто конъюнктурного свойства, что мы и наблюдаем в последнее время. Но переломить здоровую тенденцию замещения капитала рентой они не в состоянии.

Вот это первое, что наши реформаторы должны были бы иметь в виду, когда создавали не нужный для нашей экономики Стабилизационный фонд.

Теперь второй урок, который нам преподнесла глобализация. Это возрастающая роль научно-технического прогресса, и прежде всего определяющей его компоненты – **интеллектуального капитала**, в мировом экономическом развитии.

Суть проблемы в следующем.

Сегодня человечество столкнулось с трудно преодолимой проблемой – отсутствием достаточных научных заделов, использование которых позволило бы нам практически решать проблему замещения традиционных источников энергии новыми.

Разрешение этой проблемы мы видим в **переходе к новой институциональной организации процесса научного поиска.** Речь идет о его интеграции, когда объединяются усилия, интеллектуальная мощь многих мыслителей вокруг лидера нового научного направления. Так, собственно, и происходило у нас ранее. Огромный опыт в этом плане был накоплен в СССР при создании атомной бомбы, ракетного оружия и в других областях науки и техники. Так, во многом используя наш опыт, работают крупные исследовательские лаборатории и центры в США и других западных странах. Этот опыт уже сам по себе является наглядным примером проявления объективного процесса замещения индивидуального разума коллективным. Новое время, новые задачи выдвигают и новые формы интеграции творческого труда ученых. Но здесь мы, как всегда, остановились на полпути. А решение этой задачи имеет для развития нашей страны первостепенное значение.

Среди других, не менее важных для будущего развития нашей страны, проблем следует выделить следующие:

Во-первых, отказ от сырьевой парадигмы и перевод экономики России на рельсы научно-технического развития.

Во-вторых, ориентация механизма управления на первоочередное развитие внутреннего рынка.

В-третьих, следует иметь в виду, что у магистрали, ведущей Россию в будущее, нет поворотов к советскому социализму. Но она не лежит и на пути капитализма. В глобальном конфликте между Системой и Жизненным Миром человека Россия решительно должна стать на стороне последнего. А, следовательно, весь хозяйственный механизм должен быть развернут к человеку, направлен на первоочередное решение социальных проблем.

В-четвертых, ликвидировав недопустимо высокую социальную дифференциацию населения, осуществить полномасштабную реформу заработной платы и доходов населения, вернуть долги, отнятые властью у народа, осуществить новую налоговую реформу, работающую на человека, на экономический рост.

В-пятых, отказ от нынешней политики регионального управления, как безответственной политики разрушения исторически сложившихся укладов жизни людей, устоявшихся их представлений о добре и справедливости, исторических преданий и ценностей.

Отсюда логически напрашивается вывод, что национальное и особенное, еще сохранившиеся в наших регионах, не могут быть разменяны на стандартизацию экономических правил жизни для всех. **Сохранение национального многообразия должно быть поставлено выше любой экономической доктрины.**

В-шестых, переход к **Системе управления национальным имуществом**, которая провозглашает освященный историей принцип – то, что в России от Бога, должно принадлежать всем! А, следовательно, земля, природные блага должны быть общественным достоянием. И каждый гражданин нашей страны, вне зависимости от национальной принадлежности, вероисповедания, политических взглядов, места проживания, должен пользоваться правом равного доступа к тому, что в России от Бога, т. е. природному потенциалу России. А это подводит нас и к новой институциональной норме – права каждого на получение социального дивиденда. Огромная роль в решении этого вопроса отводится рентной системе налогообложения.